

Эдуард Тополь

Father's Dance, или Ивана ищет отца

Часть сборника
Ты самая любимая (сборник)

Эдуард Тополь

Father's Dance, или Ивана ищет отца

«АСТ»

Тополь Э. В.

Father's Dance, или Ивана ищет отца / Э. В. Тополь — «АСТ»,

ISBN 978-5-457-17305-7

«Стоя под вышкой для прыжков с резиновым канатом, Ивана достала из-за пазухи фломастер и кусок газеты с роковой заметкой, написала на этом куске: «Все, мама! Я улетела! Ивана...», спрятала газету за пазуху и решительно полезла вверх по мокрым перекладинам металлической лестницы. Порой ее руки соскальзывали с этих перекладин и казалось, что она сорвется. Но она продолжала взбираться все выше...»

ISBN 978-5-457-17305-7

© Тополь Э. В.

© АСТ

Эдуард Тополь

Father's Dance, или Ивана ищет отца

В летнем кафе – небольшая крытая эстрада, перед ней танцплощадка с фонтанчиком и столики под навесом. Гремит новомодная музыка, на танцплощадке танцуют 13—14-летние подростки. Над эстрадой висят шары и гирлянда из букв: «С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ЛЕНА!!!» Подростки отрываются в танце... Курят за эстрадой тайком от взрослых... Целуются в кустах над рекой... Выпивают...

Неожиданно музыка обрывается, массовик взбегают на сцену с микрофоном:

– Внимание! А сейчас еще одна фишка нашего праздника: father's dance! Для тех, кто не сечет по-английски: отец именинницы приглашает свою дочь! Маэстро, музыку!

Подросток-«диджей» врубает танго, отец именинницы встает из-за столика, идет к дочке и церемонно приглашает ее на танец. Высокий, моложавый и по-офицерски подтянутый, он красиво танцует со своей 13-летней красавицей дочкой. А вокруг стоят подростки – одноклассники и друзья именинницы, их много, и это в основном девочки... Они смотрят на танец отца и дочери, и среди откровенно завистливых лиц этих зрителей – наша Ивана и рядом с ней ее одноклассник Федя...

Между тем танец продолжается, и по его ходу то сыплются с эстрады конфетти... то гремит и рассыпается огнями фейерверк, который, по словам массовика, любящий отец дарит любимой дочке...

Шарах!

Это Ивана врывается в свою квартиру и с порога швыряет в угол, об стену свою сумочку.

30-летняя, в форме ж.-д. проводницы, мать Иваны, колдовавшая у плиты, и 50-летняя бабушка, строчившая на швейной машине цветастых «баб на чайник», в оторопи смотрят на нее.

Теперь мы можем разглядеть квартиру – типичную совковую малогабаритку в провинциальной хрущобе. Каким-то образом тут разместились и раскладной диван, и одежно-бельевой шкаф, и книжные полки, и письменный стол, и торшер, и телевизор – все старое, совковое...

– Ты чего? – изумилась мать.

– Где мой отец? – яростно сказала Ивана.

– А в чем дело? – спросила бабушка.

– Ни в чем! Я просто спрашиваю: где – мой – отец? Или я выблядок?

Бабушка возмутилась:

– Как ты смеешь?!

– Это не я! Это во дворе пацаны меня так называют.

Бабушка рванулась к окну:

– Мерзавцы! Сво...

– Подожди, – остановила ее мать и повернулась к Иване: – Ты же знаешь: твой папа погиб в Афганистане. Как герой...

– Врешь! – отмахнулась Ивана, прошла в туалет и хлопнула за собой дверью.

Мать и бабушка переглянулись.

Из санузла послышалось журчание.

Бабушка крикнула:

– Ты как с матерью разговариваешь?

Ответом был характерный обвал воды из туалетного бачка. Затем Ивана, на ходу раздеваясь, вышла из санузла.

– А так! Мне тринадцать лет! Я имею право знать, кто мой отец и где он!

– Мы же тебе сказали... – сказала бабушка.

– Хватит! – крикнула Ивана. – Понимаешь? Хватит мне лапшу вешать! Война в Афганистане кончилась в 87-м! Мне что – двадцать лет?

И Ивана ушла в спальню.

Бабушка и мать вновь переглянулись.

Бабушка сложила в картонную коробку штук двадцать «баб на чайник», изготовленных за день, затем разложила диван и стала стелить себе на ночь.

А в спальне Ивана, лежа на своей узкой койке, уже надела наушники от плеера и «улетела» в музыку модной среди подростков группы «Дважды два».

Когда мать вошла в спальню – крохотную, как пенал, комнатенку, вдоль стен которой с трудом разместились две односпальные койки и 50-летнее чешское трюмо с зеркалом, – Ивана все так же отрешенно, с закрытыми глазами лежала с наушниками на голове.

Помявшись, мать тихонько сняла с себя свою проводническую форму, надела ночную рубашку и, собираясь лечь в свою кровать, выключила свет.

Но тут Ивана сорвала с головы наушники и рывком села на койке.

– Блин! Ты мне что-нибудь скажешь?

– Что? – испуганно спросила мать.

– Хотя бы его фамилию!

– У тебя есть фамилия. Давай спать.

– Я не могу спать! Он мне снится! Он жил с нами или не жил? Ты можешь мне сказать?

– Он не жил с нами.

– Это честно?

– Честно. Спи.

Ивана резко откинулась на койке – лицом к стене и поджав ноги.

А ей все равно снился летний парк, музыка, и в этом парке папа – молодой и высокий офицер – несет на плече трехлетнюю Ивану с красным шариком в руках.

В городском парке Ивана и Федя, положив на стойку тира школьные ранцы, достали из карманов своих потертых и дешевых курток какие-то смятые деньги, уплатили и получили ружье.

Ивана неумело пристроилась к прикладу, хозяин тира поправил и объяснил, как смотреть в прицел через мушку.

Стремительно бежит заяц-мишень.

Ивана стреляет, заяц падает.

– Я попала! Я попала! – счастливо запрыгала Ивана. – Еще раз!

Снова бежит заяц.

Ивана снова стреляет.

Заяц падает.

Ивана входит домой, победно бросает портфель и победно говорит бабушке, строчившей на швейной машине очередную партию «баб на чайник»:

– Я знаю, кто мой отец!

Бабушка испугалась, прекратила строчить:

– Кто?

- Офицер!
- С чего ты взяла?
- А я стреляю без промаха! Это у меня наследственное!
- Вот видишь, – нашлась бабушка и снова стала строчить на швейной машине. – Мы же тебе говорили...
- Нет, – легко отмахнулась Ивана, – вы говорили, что он летчик. Где мама?
- Ну где? В рейсе... – сказала бабушка.

В потоке прохожих Ивана шла по центральной улице, пристально разглядывая встречаемых мужчин. Музыка группы «Дважды два» звучала в ее душе, и от этого походка ее становилась этакой игриво-танцующей.

Натыкаясь на ее взгляд, мужчины реагировали по-разному – кто изумленно... кто заинтересованно... а какая-то женщина, сопровождавшая одного из приметных мужчин, поспешно взяла его под руку и возмутилась:

– Вот сучки малолетние!

Но Ивана словно и не слышит этого, а идет себе дальше все той же игривой походкой, все так же пристально разглядывая мужчин. Один из них, оглянувшись, повернулся и пошел за ней следом.

– Девушка!

Ивана остановилась, и он подошел к ней.

– Договоримся? – спросил он негромко.

Ивана смерила его оценивающим взглядом.

– Конечно.

– Тогда пойдем, – сказал он. – Держись.

И сделал свой локоть колечком.

Ивана радостно взяла его под руку и пошла с ним по улице.

– Все-таки сколько? – сказал он на ходу.

– Что?

– Ну, на сколько договоримся?

– А! Ну, на алименты.

Мужчина остановился:

– Какие еще алименты?

– Небольшие, не бойтесь. Вы меня удочерите, и...

Мужик рассвирепел:

– Я?? Я тя удочерю? Я тя так удочерю! Иди отсюда!

Кассирша супермаркета брала с ленты кассового транспортера хлеб, молоко, пакеты с гречкой и еще какие-то скромные покупки, пробивала их по кассе и объявила сумму:

– Двести семнадцать четырнадцать.

Но мать Иваны, не реагируя, стояла как в столбняке, глядя на улицу через оконную витрину.

Ивана толкнула мать локтем:

– Ма...

И глянула по направлению взгляда матери.

За окном, на заснеженной автостоянке, сорокалетний усатый мужчина переложил из тележки в багажник светлого «форда» увесистые магазинные пакеты с покупками, закрыл багажник, сел за руль и уехал.

– Ма, кто это? – спросила Ивана.

– Никто, – буркнула мать и повернулась к кассирше: – Сколько вы сказали?

Дома бабушка, прервав свое шитье, увлеченно смотрела по телевизору старый сериал «Просто Мария». А Ивана с матерью перекладывали в холодильник свои покупки: молоко, капусту, картошку...

– Почему он алименты не платит? – вдруг сказала Ивана матери.

– Кто?

– Ты знаешь кто. Мы его только что видели. Почему он не платит?

Бабушка, увлеченная телевизором, сказала:

– Нет, вы только подумайте! Этот мерзавец бросил невесту, а она уже беременна! На пятом месяце!

Ивана усмехнулась, спросила у матери:

– У тебя тоже так было?

Мать вздохнула:

– Ива, перестань. Вырастешь, я тебе все расскажу.

Ивана возмутилась:

– Я уже выросла! У меня месячные!

– Правда? – обрадовалась бабушка. – Слава Богу! Наконец-то!

Стоя у школьной доски, учитель рассказывал о новгородском вече.

Ивана, сидя за одной партой с Федей, шепотом сказала ему:

– Я его видела! Понимаешь? Он загрузил все в машину и уехал!

– А какая машина? – спросил Федя.

– Козлов! – одернул его учитель.

Федя замолк, учитель продолжил рассказ о вече.

Федя, опустив голову, снова спросил:

– Машина какая?

– Откуда я знаю? – шепотом ответила Ивана.

– Ну хотя бы – «Жигули» или импортная?

Ивана пожала плечами.

– А номер? Номер запомнила?

Ивана, почесав в затылке, стала вспоминать, как за стеклянной витриной супермаркета мужчина, загрузив покупки в багажник «форда», уходит в кабину и машина отъезжает, ее номерной знак – «ВУ 651» – был виден целую секунду...

– «Вэ У 651», – сказала Ивана Феде. – А дальше не помню.

– Ты гений! – громко воскликнул Федя. – Дальше и не надо!

Все ученики оглянулись. А учитель сказал:

– Козлов и Малышкина, вон из класса!

Ивана попыталась разжалобить его:

– Егор Васильич, мы больше не...

Но Федя перебил:

– Будем, будем! – И потащил Ивану за руку. – Пошли! Быстрей!

– Куда?

Подхватив ранцы – свой и Иваны, – Федя двинулся из класса, на ходу сказав учителю «спасибо».

Внутри здания городской милиции и ГИБДД Федя и Ивана долго стояли в очереди к дежурному. Очередь была взрослая, с какими-то документами, бланками и взрослыми разговорами автомобилистов. Наконец дошел черед Иваны и Феде.

– Так? А вам чего? – сказал им дежурный.

– Нам это... – вдруг замялась Ивана. – Нам узнать... Машина номер «Вэ У 651»...

– Ну и чего?

– Нам фамилию владельца, – сказал Федя.

– И адрес... – добавила Ивана.

– А чё было – наезд? Увечье?

– Ну вроде того, – соврал Федя.

– Тогда вам в тот подъезд, в милицию. Напишите заявление, они найдут.

– А без этого, просто так нельзя, что ли? – спросила Ивана.

Дежурный развеселился:

– А просто так знаешь что бывает?

– Знаю, – ожесточилась Ивана. – Кошки трахаются.

– Ну вот видишь, – сказал дежурный. – Ты уже образованная. Иди отсюда.

Выйдя на улицу, Федя снова потащил Ивану за рукав – теперь к подъезду, возле которого стояли ментовские машины. Но Ивана вырвала руку:

– Ты с ума сошел?! Я на родного отца заявление буду писать?!

* * *

Выждав, когда дома нет ни матери, ни бабушки, Ивана, нацепив на голову наушники с музыкой «Дважды два», произвела тщательный обыск квартиры. Пересмотрела в шкафу все вещи матери... все документы и фотографии в ящиках комода... и наконец в кладовке, на верхней полке, в коробке из-под обуви нашла старую записную книжку-еженедельник с потускневшей палехской обложкой – русская тройка скачет по зимней дороге.

Осторожно начала листать желтенькие, с обтертыми краями странички этой книжки с разными малозначительными записями типа: «Марина – тел. 5-61-17» или «Кате должна 4 рубля 30 копеек, отдать не позже 5.7.».

И вдруг на дате «9 сентября» – крупная, жирная запись:

«ЦАРИЦЫН Е.Н.»

– Так!.. – Ивана стала загибать пальцы. – Сентябрь, ноябрь, декабрь. Январь, февраль, март. Апрель, май, июнь! – и сделала победный жест кулаком: — Йес! Мой день рождения! Блин! Я Царицына!!! А не какая-то Малышкина!

Обрадованно подошла к зеркалу, стала принимать царственные позы. Затем, изображая то учителей, то себя, заговорила разными голосами.

За учителя:

– Так, Царицына, к доске!

За себя, величественно:

– Одну минуточку, слушаю вас...

За учителя:

– Царицына, тебе тройка!

За себя, царственно:

– Благодарю вас.

Прервав эту игру, подсказывает к телефону, набирает 09.

– Алло, справочная? Мне, пожалуйста, домашний телефон Царицына Е.Н., ну Евгений Николаича. Наверно...

– Девушка, – ответила ей телефонистка. – Информацию о домашних телефонах мы не даем.

– Как не даете? Почему?

– Новые правила. В целях борьбы с терроризмом...

* * *

За окнами автобуса – подмороженными, в иное и с круглыми продышанными проталинами – плыли улицы провинциального города. Чем дальше от центра, тем эти улицы все больше были похожи на деревенские.

Наконец, почти на окраине города, водитель автобуса показал на какое-то неказистое двухэтажное здание и сказал Иване и Феде:

– Вам сюда.

Зябко ежась в своих тощих куртках и прокатываясь на наледях, Ивана и Федя подошли к зданию с вывеской «ПАСПОРТНЫЙ СТОЛ».

Внутри, в окошке торчал стриженный затылок, наклонившийся к своей работе.

– Здравствуйте, – сказала Ивана затылку, – нам справку получить.

– Какую справку? – не отрываясь от работы, спросил затылок женским голосом.

– Домашний адрес Царицына Евгения Николаевича.

– Двадцать пять рублей, – сказал затылок.

Ивана и Федя переглянулись и принялись рыться по карманам. С трудом набрали 25 рублей, но – мелочью. И всю эту мелочь аккуратно, стопочками положили на стойку.

Служащая, подняв коротко стриженную голову, глянула на эти стопки, фыркнула, положила на стойку бланк:

– Заполняйте.

И снова склонилась к своей работе – пересчету каких-то квитанций.

Ивана и Федя отошли к столу, Ивана принялась заполнять бланк, старательно вписала: «ЦАРИЦЫН Евгений Николаевич» – и шепотом сказала:

– Тут надо год рождения. Какой написать?

– А твоей матери сколько лет? – шепотом спросил Федя.

– Тридцать.

– Иди ты! Она тебя чё – в семнадцать лет родила?

– А что?

– Не, ничё. Ну, ты ж его видела. Сколько ему?

– Я не разглядела.

– Ну, если с машиной, пиши сорок лет. Приблизительно.

Ивана вписывает, относит бланк в окошко. Служащая берет бланк, включает допотопный – трубой – монитор компьютера, неумело вызывает мышкой адресный поисковик и одним пальцем тычет в клавиатуру, вписывая по буквам фамилию «ЦАРИЦЫН».

Ивана нетерпеливо ждет, нервничает.

На стене под портретом Путина тикают большие настенные часы.

Наконец на мониторе появляется какая-то информация, служащая долго ведет «мышку» к иконке «печать», нажимает и уходит куда-то в заднюю комнату, откуда слышится характерный звук допотопного струйного принтера.

Ивана изумилась:

– Неужели я сейчас отца получу?

– И всего за 25 рублей, – сказал Федя.

Служащая появилась из задней комнаты, положила на стойку узкую полоску бумаги с двумя еле видными строчками и, опустив голову, опять принялась за свою работу.

– Извините, это мне? – спросила Ивана.

Но служащая, не отвечая, продолжала пересчитывать какие-то квитанции.

– Извините... – снова начала Ивана.

– Ну вам, вам! – сорвалась служащая. – А кому еще? Тут никого нет с восьми утра!

Быстро взяв полоску бумаги, Ивана выскочила на улицу. Федор – за ней.

На улице, разглядывая блеклые строчки на бумажной полоске, Ивана удивилась:

– А чё это она ему возраст поменяла?

– Где? – спросил Федя.

– Вот. На десять лет меньше.

– Ты адрес смотри. Какой адрес?

– Короленко, восемь. Самый центр. Но возраст? Он чё – с мамой ровесник?

– Ну и что? У меня соседи – он ее младше на четыре года! И живут! Автобус! Побежали!

Действительно, из-за угла замороженной улицы показался заиндевелый автобус.

– Стой, у нас же денег нет! – спохватилась Ивана.

– Ничего, бегом! – потащил ее Федя.

Они побежали к автобусу, но тот, не останавливаясь, пронесся мимо.

Федор в сердцах запустил в него куском окаменелого сугроба.

Старый, кирпичный, шестиэтажный дом на пять подъездов. На доме табличка «Улица Короленко, 8». Стоя перед домом, Федя изумленно развел руками:

– Блин, Ива! Он же многоквартирный! А у нас нет никакого номера квартиры.

– Все равно! – решительно сказала Ивана. – Пошли!

И они пошли по пыльным и замусоренным лестницам, от квартиры к квартире, стучали и звонили в двери и, если им открывали, спрашивали:

– Здравствуйте, здесь живет Царицын Евгений Николаевич? Нет? А вы знаете такого?

– Здравствуйте, у вас тут в соседях должен быть Царицын Евгений Николаевич. Не знаете такого?

– Здравствуйте, это квартира Царицына? Не знаете такого?

И так – с этажа на этаж, из подъезда в подъезд.

Наконец – когда они уже выдохлись из сил и потеряли всякую надежду – какая-то женщина сообщила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.